

Научная статья
УДК 811.61.1
doi: 10.17223/22274200/24/5

Прецедентные феномены из детской литературы и их лексикографическое описание

Валентина Данииловна Черняк¹,
Константин Павлович Сидоренко², Елена Павловна Носова³

^{1, 2} *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

³ *Гимназия № 205, Санкт-Петербург, Россия*

¹ *vdcher@yandex.ru*

² *sidorenko274@yandex.ru*

³ *elena.awesomenights@yandex.ru*

Аннотация. Прецедентные феномены, восходящие к текстам детской литературы, занимают значительное место в тезаурусе современника. Они регулярно воспроизводятся в различных типах текстов, многие из них уже утвердились в лексико-фразеологической системе языка как самостоятельные единицы и представлены в словарях различных типов. В статье обосновывается необходимость описания этой части интертекстуального тезауруса в специальном словаре. Описан опыт создания краткого словаря прецедентных феноменов, связанных с детской литературой.

Ключевые слова: прецедентные феномены, интертекстуальный тезаурус, словарное описание, словарь

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «20-512-18006 Болг_а» («Вербализация культурной памяти: прецедентика в тезаурусе молодого поколения России и Болгарии).

Для цитирования: Черняк В.Д., Сидоренко К.П., Носова Е.П. Прецедентные феномены из детской литературы и их лексикографическое описание // Вопросы лексикографии. 2022. № 24. С. 93–112. doi: 10.17223/22274200/24/5

Original article

doi: 10.17223/22274200/24/5

Precedent phenomena from children's literature and their lexicographic description

Valentina D. Cherniak¹, Konstantin P. Sidorenko²,
Elena P. Nosova³

^{1,2} Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia

³ Gymnasium 205, Saint Petersburg, Russia

¹ vdcher@yandex.ru

² sidorenko274@yandex.ru

³ elena.awesomenights@yandex.ru

Abstract. Precedent phenomena from texts of children's literature occupy a significant place in the thesaurus of a contemporary. They are regularly reproduced in various types of texts, many of them have already established themselves in the lexical and phraseological system of the language as independent units (Doctor Aibolit, Cinderella) and are presented in dictionaries of various types. The article substantiates the need to describe this part of the intertextual thesaurus in a special dictionary. The experience of creating a concise dictionary of precedent phenomena related to children's literature, functioning in modern speech, and being an integral part of the cultural memory of the Russian language personality is described. The composition of the dictionary and the components of the dictionary entry are characterized, the possibilities of interpretation of intertext elements are shown. Many elements of children's reading are firmly fixed in the lexical system of the language, as evidenced by their inclusion in entries of explanatory dictionaries. The components that go back to texts of children's literature are also presented in the phraseological part of dictionary entries or as illustrative material. Not all precedent phenomena acquire linguistic stability, but they are actively reproduced in oral and written speech and are potentially ready to enter the lexical and phraseological system. An attempt to create a dictionary was made in the publication *Little Son Came to His Father: Precedent Names and Sayings From Children's Literature. An Experience of a Dictionary*. The words chosen as the title are lines from Vladimir Mayakovsky's poem "What is Good and What is Bad", written in 1925; they are actively functioning in speech today. However, these words also contain a second significant meaning – a dialogue of different generations. Attention to precedent names and statements from children's literature is very important today in connection with the urgent problems of preserving the national cultural code, without which neither adequate understanding of texts nor effective

communication of representatives of different age, cultural, and social groups is possible. Precedent statements and precedent names from Soviet children's literature, which for decades have been (and partly still are) a significant component of children's reading, are widely represented in the "experience of a dictionary". The dictionary presents fairly widely precedent phenomena from the texts of Russian literature, traditionally included in the circle of children's reading. The texts of foreign children's literature from different eras are also significant in the intertextual thesaurus; precedent phenomena from them have been included in the dictionary. The source of the contexts of use in the dictionary were the materials of the Russian National Corpus, as well as examples collected by the compilers, including from the texts of the latest Russian fiction. The nominations functioning in the space of a modern city were also taken into account. The number of illustrations given in dictionary entries varies. It depends on the degree of representation of a phenomenon in written sources, but does not always coincide with its actual prevalence in live speech. Precedent names occupy a special place in the dictionary.

Keywords: precedent phenomenon, children's literature, cultural memory, language personality, dictionary entry, national cultural code, intertextual thesaurus.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-512-18006 Bulg. a: Verbalization of cultural memory: Precedent phenomena in psycholinguistic thesaurus of young Russians and Bulgarians.

For citation: Cherniak, V.D., Sidorenko, K.P. & Nosova, E.P. (2022) Precedent phenomena from children's literature and their lexicographic description. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 24. pp. 93–112. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/24/5

В тезаурусе практически любой языковой личности присутствует достаточно широкий круг прецедентных феноменов, связанных с читательским опытом первых лет жизни. Прочитанные в детстве книги (а применительно к раннему детству – многократно прослушанные) оставляют прочные следы в структуре языковой личности, ее лексиконе и тезаурусе в виде многочисленных имен и фрагментов текстов, о чем убедительно свидетельствуют материалы ассоциативных словарей. По справедливому замечанию Л.О. Чернейко, «детский опыт во многом определяет мировосприятие взрослого». Автор приводит образные и очень показательные для осмысления места детского чтения в тезаурусе языковой личности слова А. Белого о том, что все детские восприятия «не врезаются, а врубаются в мозг» [1. С. 127]. Именно поэтому прецедентные феномены из текстов детской литературы

остаются в сознании на всю жизнь, являясь значимой частью национального культурного кода. Они активно используются в коммуникации – в публицистике, художественной литературе, в повседневной речи, являются элементом «речевых одежд» города.

Цель данной статьи – показать место прецедентных феноменов, связанных с детским чтением, не только в тезаурусе языковой личности, но и в лексико-фразеологической системе русского языка, и представить опыт словаря прецедентных феноменов из детской литературы.

Прецедентные имена и прецедентные высказывания из круга детского чтения имеют различные источники, поскольку само понятие «детское чтение» рассматривается достаточно широко – от первых стихотворений для самых маленьких К. Чуковского и А. Барто до популярных произведений А. Гайдара и В. Катаева, от русских народных сказок до сказок Андерсена, от приключенческих романов Ж. Верна до эпических фэнтези Толкина. Как следствие, они имеют разный статус в культурном поле современной прецедентики. Их неоднородность объясняется во многом разной степенью вхождения авторского текста в интертекстовую базу языка, которая структурируется на основе импринтинга – реакции запечатлевания [2. С. 181].

О том, что многие элементы детского чтения прочно закреплены в лексической системе языка, свидетельствует их включение в словарные статьи толковых словарей. Так, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [3] присутствуют словарные статьи, посвященные прецедентным единицам, связанным с детской литературой (*Айболит*, *Баба-Яга*, *Жар-Птица*, *Золушка*, *Незнайка*, *Русалочка*, *Снегурочка*, *Тимуровец*). Компоненты, восходящие к текстам детской литературы, представлены также во «фразеологической части» словарных статей либо в качестве иллюстративного материала.

Об устойчивости и воспроизводимости прецедентных феноменов, связанных с детским чтением, свидетельствует то, что значительная их часть прошла процесс фразеологизации. Такие обороты, как *золотая рыбка*, *у разбитого корыта*, *голый король*, *принцесса на горошине*, *последний из могикан*, *одной крови*, вошли в лексико-фразеологическую систему русского языка как ее особые единицы – цитатные фразеологизмы. Об их языковом статусе говорит фиксация во фразеологических словарях. Например, они отмечены в двухтомном «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А.И. Федорова (см. словарные статьи *золотая рыбка*, *голый король*, *у*

разбитого корыта и др.) [4]. В новейший «Академический словарь русской фразеологии» включены фразеологизмы *богатынький Буратино* и *кому веришки, кому корешки* [5]. Ассоциативные связи с текстами детской литературы становятся существенным элементом толкования фразеологизмов, хотя и выполняют в словарных статьях разную роль.

Особое место в интертекстовой лексикографии занимают словари крылатых выражений (крылатых слов). К ним относятся «сверхсловные образования, уже превратившиеся в языковые единицы: помимо связи со своим источником они обладают воспроизводимостью, устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры <...> а также стабильностью семантики, закреплённой за каждым оборотом в языковом узусе» [6. С. 5]. Устойчивые единицы, источником которых является детская литература, в словарях этого типа также занимают существенное место. Так, в «Словаре крылатых слов и выражений нашего времени» Л.П. Дядченко [7] находим словарные статьи *Алиса в Стране чудес* (Кэрролл); *дама сдавала в багаж...* (Маршак); *дедушка Мазай и зайцы* (Некрасов); *дёрни за верёвочку – дверь и откроется* (Перро); *детки в клетке* (Маршак); *дядя Стёпа* (Михалков); *и стали они жить-поживать и добра наживать* (концовка многих русских сказок); *Карлсон, который живет на крыше* (Линдгрен); *Конёк-горбунок* (Ершов); *цветик-семицветик* (Катаев); *я б рабочий пошел* (Маяковский) и др.

Как показывают наблюдения, не все прецедентные феномены приобретают языковую устойчивость, однако они активно воспроизводятся в устной и письменной речи и потенциально готовы войти в лексико-фразеологическую систему. Такие выражения, как *Акела промахнулся*; *Великий и ужасный*; *Железный Дровосек*; *Поле чудес*; *Пациент скорее жив, чем мертв*; *Дело было вечером, делать было нечего...*; *Наша Таня громко плачет* и другие, обладают воспроизводимостью, афористичностью, соотносимостью с соответствующим источником (отметим, правда, относительность последнего критерия, связанную с постоянно меняющимся кругом чтения, с изменениями в культурном коде). Подобные прецедентные феномены можно включить в особую область устойчивых выражений, которую В.Н. Телия назвала фразеологией-6: в нее входят воспроизводимые в готовом виде обороты, не ставшие единицами языка, а максимально сохранившие характер «цитации» [8. С. 75].

Высокой степенью воспроизводимости обладают многие прецедентные имена из детской литературы. Антропони́мы *Айболит*, *Бу-*

ратино, *Чиполлино*, *Незнайка*, *Золушка* и другие активно используются в речи как значимые ресурсы прагматикона языковой личности. Несомненная важная роль прецедентных феноменов, связанных с детским чтением, делает актуальной задачу их лексикографического представления, так как до сих пор их место в лексикографических изданиях специально не обозначается. В характеристике прецедентных феноменов этот мощный ресурс остается на периферии.

С нашей точки зрения, этот значимый пласт прецедентики требует своего описания в специальном лексикографическом издании, где будут в рамках одного словарного пространства представлены разные типы прецедентных феноменов.

Первая попытка создания такого словаря была предпринята нами в книге «Крошка сын к отцу пришел: прецедентные имена и высказывания из детской литературы. Опыт словаря» [9]. Выбранные в качестве заглавия слова «Крошка сын к отцу пришел» неслучайны. Эта и другие строки из стихотворения Владимира Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо», написанного в 1925 г., активно функционируют в речи и сегодня. Однако в этих словах заложен и второй значимый для нас смысл – диалог разных поколений. Внимание к прецедентным именам и высказываниям из детской литературы очень важно сегодня в связи с актуальными проблемами сохранения национального культурного кода, без которого невозможны ни адекватное понимание текстов, ни эффективное общение представителей разных возрастных, культурных, социальных групп. В контексте исследования интертекстуального тезауруса [10] и его лексикографического представления актуальным представляется понимание культурного кода как «орудия для выражения смыслов, имеющих разные формальные “обличья”» [11. С. 341].

Неслучайным был выбор подзаголовка – «Опыт словаря», поскольку описанные в нашем словаре 130 прецедентных имен и высказываний – лишь небольшая часть того, что представлено в интертекстуальном тезаурусе современной языковой личности и активно функционирует в различных типах дискурсов.

В формировании словника составители опирались на имеющиеся словарные описания прецедентных феноменов из детской литературы, на опросы, проводившиеся в школьной и студенческой аудитории, на материалы Национального корпуса русского языка. При этом мы сознательно на первом, «опытном», этапе лексикографического

описания этой части русской прецедентики сократили число феноменов из ряда чрезвычайно значимых источников, например, из сказок А.С. Пушкина, являющихся на протяжении двух столетий важной составляющей детского чтения и ресурсом крылатых слов, или из наиболее популярных басен И.С. Крылова. Многие из них описаны в ряде словарных изданий [12–14].

Особенно широко представлены в «Опыте словаря» прецедентные высказывания и прецедентные имена из советской детской литературы, которые на протяжении десятилетий являлись (а отчасти и сейчас являются) значимой составляющей детского чтения: *а за ним комарики на воздушном шарике* (К. Чуковский); *а у нас в квартире газ* (С. Михалков); *Мальчиш-Кибальчиш* (А. Гайдар); *золотой ключик* (А. Толстой); *Незнайка* (Н. Носов); *старик Хоттабыч* (Л. Лагин); *королевство кривых зеркал* (В. Губарев).

Достаточно многочисленны в словаре прецедентные феномены из текстов русской литературы, традиционно входящих в круг детского чтения: *все равны, как на подбор* (А. Пушкин); *дед Мазай* (Н. Некрасов); *аленький цветочек* (С. Аксаков); *лягушка-путешественница* (В. Гаршин); *хозяйка медной горы* (П. Бажов), хотя, как уже было отмечено, этот богатейший ресурс в процессе дальнейшей работы над словарем требует более полного описания и серьезной интерпретации.

Важным явился и такой источник, как русские народные сказки, занимающие существенное место в интертекстовом пространстве. Здесь имеют место многочисленные цитаты, собирательные образы, прецедентные имена, устойчивые речевые формулы: *в некотором царстве, в некотором государстве*; *вот и сказке конец, а кто слушал – молодец*; *Баба-Яга*, *Змей-Горыныч*, *серый волк*, *Иван-дурак*, *Кощей Бессмертный*; *я от бабушки ушел* и т.п.

Значимы в интертекстуальном тезаурусе тексты зарубежной детской литературы разных эпох, прецедентные феномены из которых вошли в словарь: *Винни Пух* (Милн); *всё страньше и страньше, всё чудесатее и чудесатее* (Л. Кэррол); *Дюймовочка* (Андерсен); *Золушка* (Перро); *кошка, которая гуляла сама по себе* (Киплинг); *Пиноккио* (Коллоди); *Фрекен Бок* (Линдгрен); *барон Мюнхгаузен* (Распе) и др. Изменения в круге чтения современного ребенка обусловили включение в словник таких единиц, как *Гарри Поттер*, *Волан-де-Морт*, *Хогвартс*. Несомненно, этот круг прецедентных феноменов требует в дальнейшем более полного представления.

Источником контекстов употребления в словаре явились материалы Национального корпуса русского языка, а также примеры, собранные составителями, в том числе из текстов новейшей отечественной беллетристики. Учитывались также номинации, функционирующие в пространстве современного города. Количество приводимых иллюстраций в словарных статьях различно. Оно зависит от степени представленности того или иного феномена в письменных источниках, но не всегда совпадает с его реальной распространенностью в живой речи (например, чрезвычайно распространенное выражение «страна дураков» в Национальном корпусе русского языка представлено лишь несколькими употреблениями; незначительно отражены в НКРЯ прецедентные высказывания из детских стихотворений, часто использующиеся в качестве стереотипных речевых клише, например, *А у нас в квартире газ; И такая дребедень целый день; Я уколов не боюсь...* и т.п.).

При отборе материала составители столкнулись с содержательно значимым «наложением» источников ряда описываемых единиц: часть прецедентных феноменов из детской литературы закрепляется в интертекстуальном тезаурусе благодаря их бытованию в популярных мультфильмах [15], что отмечается в соответствующих словарных статьях. Подчерунём, что это явление нашло отражение и в специальном лексикографическом издании С.Г. Шулежковой [16].

Остановимся подробнее на характеристике словника.

Среди прецедентных высказываний выделяются единицы, отчетливо сохраняющие цитатный характер: *а за ним комарики на воздушном шарики; а орешки не простые, все скорлупки золотые, ядра – чистый изумруд; а у нас в квартире газ; в меру упитанный мужчина в полном расцвете сил; вот и сказке конец, а кто слушал – молодец; все равно его не брошу, потому что он хороший; у меня зазвонил телефон* и т.п.

Значительная часть представленных в словаре прецедентных феноменов прошла процесс фразеологизации, утратив (или почти утратив) в обыденном сознании связь с источником: *битый небитого везет; волк и семеро козлят; великий и ужасный; все равны как на подбор; где это видано, где это слыхано; золотой ключик; серый волк* и т.п.

Особое место в словаре занимают прецедентные имена: *Айболит (доктор Айболит), Баба-Яга, братец-Кролик, Карабас Барабас, Ва-*

силуса Прекрасная, Гулливер, Иванушка-дурачок, Чебурашка и др. К прецедентным именам типологически примыкают и номинации прецедентных персонажей – *бандерлоги, дуболомы, муха-цокотуха*.

Отдельные описанные в словаре прецедентные единицы получили актуализацию в детской литературе, не относясь исконно к книгам для детей, и в значительной степени благодаря ей заняли свое место в интертекстуальном тезаурусе (ср., например, *барон Мюнхгаузен*).

Структура словарной статьи содержит обязательные компоненты, но их наполнение зависит от специфики описываемой единицы.

После заголовочного комплекса и краткой справки об источнике (ср.:

БРАТЕЦ КРОЛИК. Персонаж книги американского писателя Дж. Харриса, изданной под названием «Сказки дядюшки Римуса». Сказки основаны на фольклоре рабов южных штатов США [9. С. 32];

БАРОН МЮНХГАУЗЕН. Герой рассказов о невероятных приключениях, рассказанных якобы им самим и известных по книге Р.Э. Распе. Российские дети знакомы с бароном Мюнхгаузеном по авторизованному переводу К. Чуковского [9. С. 27])

во многих случаях представлен фрагмент текста-источника. Дискуссионной остается проблема объема цитируемого фрагмента. Так, например, в стихотворении К. Чуковского «Телефон» к интертекстуальным высказываниям можно отнести практически любую его часть.

В отдельных случаях в словаре указываются возможные варианты прецедентных имен: *Кощей (Кащей) Бессмертный, Иван-дурак (Иванушка-дурачок)*.

Ряд словарных статей сопровождается фрагментами текстов, раскрывающими значимые содержательные характеристики прецедентного феномена или показывающими его место среди других текстов, связанных с детским чтением. Приведем несколько примеров:

[Словарная статья **БЕЗУМНОЕ ЧАЕПИТИЕ**]. Примером того, как различие в устройстве мира вызывает непонимание, может служить разговор Алисы с Болванщиком («*Безумное чаепитие*») по поводу его часов, которые «отстали на два дня» и вообще показывают не час, а число (Е.В. Падучева. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла) [9. С. 29].

[Словарная статья **ДАМА СДАВАЛА В БАГАЖ ДИВАН, ЧЕМОДАН, САКВОЯЖ**]. Любимое детьми стихотворение С. Маршака «*Багаж*» содержит строки, которые дети запоминают на всю жизнь:

Дама сдавала в багаж диван, чемодан, саквояж, корзину, картину, картонку и маленькую собачонку. Что значит *багаж*? Это слово тоже обобщение, но ведь принцип обобщения здесь иной, нежели в слове *овощи* (Р. Фрумкина. Психолингвистика) [9. С. 64];

[Словарная статья **МАМЫ РАЗНЫЕ НУЖНЫ, МАМЫ ВСЯКИЕ ВАЖНЫ**]. Как верно указывает Сергей Баруздин, близость стихов С. Михалкова к народной поэзии подтверждается тем, что многие их строки вошли в обиходный разговорный язык: *«Из районных великанов самый главный великан», «Мы с приятелем вдвоем замечательно живем», «Мамы разные нужны, мамы всякие важны»* и т.д. (К. Чуковский. От двух до пяти) [9. С. 116].

Отметим, что в ряде приводимых в словаре фрагментов текстов, содержащих описываемые прецедентные феномены, подчеркивается их совместное существование в интертекстуальном пространстве. Например, в словарной статье **БУРАТИНО** приводятся следующие высказывания, где естественно пересекаются прецедентные имена, представленные в интертекстуальном тезаурусе и описываемые в соответствующих словарных статьях:

В *Незнайке* Н. Носова обнаружились приметы гоголевского Хлестакова, в образе *Электроника* проступили черты азимовских *големов*, а *Буратино* – в зависимости от времени экранизации его приключений – становился то сталинским соколом, то диссидентом-«шестидесятником», то социальным аутсайдером (Р. Арбитман. Ленин, Шапокляк и другие);

Но и сюда проникли щупальца этого спрута. Исподволь, с хиханьками, через наших детей: все эти *Буратино*, *Тортиллы*, *Чиполлино*, *Джесольмино* и прочие *Пиноккио* и «уно, уно моменто»... Кстати, писатель Гоголь и художник Иванов – где сошли с ума? В Италии. И сами ли? (О. Санчес. Нация над миром) [9. С. 33].

В определении семантики прецедентной единицы, интерпретируемой в словаре, нередко используется языковая рефлексия носителей языка. Например, высказывание *Акела промахнулся* в интернет-общении комментируется так: *«Акела промахнулся, Акела промахнулся! Вспомнили откуда это? А что это значит? Если Акела промахнулся, это значит, стае нужен новый вождь. Само выражение означает злорадство из-за чужого промаха. Акела был лидером волчьей стаи и на охоте не имел права промахиваться, иначе он автоматически становится “мертвым волком”, физически он жив, но его лидерские позиции рухнут (Макошь. Акела промахнулся?! Или анатомия злорадства)»* [9. С. 17].

Важнейшей частью каждой словарной статьи является описание особенностей использования прецедентной единицы в речи. Чаще всего они представлены в упрощенной формуле «О чем-то...» или «О ком-то...». Ср.:

ВЛАДЕЛЕЦ ЗАВОДОВ, ГАЗЕТ, ПАРОХОДОВ. Об очень богатом человеке [9. С. 43–44];

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ. О том, чье имя не называют [9. С. 46];

ГАДКИЙ УТЕНОК. О том, чьи возможности, достоинства, талант незаметны и до поры скрыты [9. С. 56].

Обращение к широкому кругу контекстов позволяет выявить реализуемые в речи значения прецедентных феноменов или воспроизводимые в коммуникации смыслы. Показательными в этом отношении являются многочисленные выражения из книги А. Толстого «Приключения Буратино». В этой связи уместно вспомнить, что Ю.С. Степанов включил Буратино в число констант русской культуры. «Кто в России теперь не знает веселого деревянного человечка с длинным носом – *Буратино*! Его любят и дети и взрослые, которые еще недавно, в детстве, были детьми. Едва ли не в каждой семье есть, почти ее член, кукла *Буратино*, или шоколадка «*Буратино*», или бутылочки сладкой детской воды «*Буратино*», или конфеты, вафли, жевательная резинка «*Буратино*». Все постоянно смотрят мультфильмы, «мультки» про *Буратино*, спектакли про *Буратино* <...> *Буратино* – не просто кукла, – это концепт русской культуры нашего времени <...> Буратино окутан ассоциациями» [17. С. 699]. В речи, как показано в словаре, представлены достаточно частотные значения этого прецедентного имени: «О неуравновешенных детях»; «О глуповатом, недалеком человеке» [9. С. 33–35], а также устойчивые сравнения с образом *Буратино*, связанные, прежде всего, с его длинным носом. Имя *Карabas-Барабас* устойчиво используется в шутивно-отрицательной оценке руководителя, политика, практикующего жесткие формы управления подчиненными [9. С. 92–93]; пара *лиса Алиса* и *кот Базилио* – при характеристике обманщиков, мошенников [9. С. 104–105]; *Мальвина* – при описании женщины с голубыми волосами [9. С. 110].

Расположение «значений-блоков» определяется активностью используемых иллюстративных контекстов, т.е. в начале даются наиболее частотные, в конце – единичные употребления, случаи игровых

употреблений, использование прецедентных имен в названиях. Приведем в качестве примера еще одну словарную статью.

АЙБОЛИТ (ДОКТОР АЙБОЛИТ)

Герой сказки в стихах и прозаической сказки К. Чуковского, доктор, лечивший зверей.

В 1929 году компанию докторов мировой литературы (Фауст, Ватсон и так далее) пополнил самый добрый и самоотверженный – *доктор Айболит*. Говорят, что своего «*Айболита*» Корней Чуковский написал под влиянием сказки про английского доктора Дулиттла. Случай в советской литературе, прямо скажем, нередкий (В. Быков, О. Деркач. Книга века).

О ветеринарах и ветеринарной службе.

В чемоданчике хранились бинты, градусники и шоколадки. Доктор *Айболит* всегда лечил животных градусниками и шоколадками. И вот Костик с мамой устроились на балконе, чтобы сразу увидеть Петра Петровича, когда тот придет, и читали стихи про доктора *Айболита*. Кто что вспомнит (М. Аромштам. Мохнатый ребенок).

Не столько ведь врачует нынешний *айболит*, сколько корпит над сводками да отчетами. А в промежутках, как мальчик на побегушках, выбивает то одно, то другое. И он же, *айболит*, сопровождает собственных пациентов на бойню, где они сутками томятся в ожидании. Нет, не вдохновляла тебя эта перспектива. Лучше уж, решила, областная ветслужба (Р. Киреев. Четвертая осень).

Вот уж не думал, не гадал, что когда-нибудь попаду в часть Африки, расположенную между этими двумя реками! Ведь сначала Замбези, а потом Лимпопо, куда ездил лечить зверей *добрый доктор Айболит*, служили политическим водоразделом Черного континента (В. Овчинников. Своими глазами).

Дмитрию Васильеву, который отмечает в Московском зоопарке за здоровье крокодилов, змей, черепах, игуан и иже с ними, с пеленок была уготована стезя «*доктора Айболита*» (АиФ. 2016. № 43, 26 октября – 1 ноября).

О врачах.

Все бы ничего, но *добрый доктор Айболит* напугал меня не на шутку: «Очень похоже на воспаление легких... Жду вас завтра с флюорографией!» (А. Артемкин. Минздрав предупреждает... или Как я бросал курить // Комсомольская правда. 2008.08.13).

А у этого врача за плечами минимум два поколения интеллигентов. *Добрый доктор Айболит* из районной поликлиники. И на лице сострадание к моим мукам и ярко выраженное желание помочь мне от них избавиться (М. Ибрагимбеков. Кто поедет в Трускавец).

В названиях.

Добро пожаловать в детскую клинику «*Доктор Айболит*». Детская медицина на высоком уровне. Клиника, которой вы можете доверять. Пе-

диатрия врачи – специалисты УЗИ и функциональная диагностика Забор Анализов. Напишите нам. (<http://doctoraibolit34.ru>)

Айболит. Антивирусная программа (в жаргоне программистов и пользователей персональными компьютерами) [9. С. 15–16].

Содержание словарной статьи определяется двумя принципами: стремлением к семантической цельности слова или фразеологизации, актуализацией компонентов содержания в рамках слова или сверх-словного единства. Функциональная динамика выявляется в новых применениях, отражающих коммуникативный потенциал прецедентного феномена. Как показывает материал приведенной словарной статьи, во многих случаях наблюдается вариативность представления прецедентного феномена (расширение или сужение состава, трансформация одного или нескольких компонентов, прописная или строчная буквы, наличие/отсутствие кавычек).

В каждом случае содержание прецедентной единицы и ее функциональный потенциал открывают новые интерпретационные возможности. Актуализированные в современной речи семантические признаки прецедентного феномена располагаются в порядке убывающей функциональной активности.

При этом учитываются устойчивые ассоциативные связи, о которых свидетельствуют данные ассоциативных словарей и специальных экспериментов, а также интертекстуальные связи в тексте и динамика интертекстуального тезауруса. Покажем это на примере нескольких словарных статей.

Фрагмент из стихотворения К. Чуковского «Тараканище» взят в качестве заголовка словарной статьи **А ЗА НИМ КОМАРИКИ НА ВОЗДУШНОМ ШАРИКЕ.**

Сегмент *комарик* как главный компонент прецедентной единицы выступает в качестве темы, на основе которой происходит формирование ассоциативных блоков: О борьбе с комарами (Семерых одним ударом, или А за ним *комарики на воздушном шарике*?); О назойливости комаров, проблемах, которые создают их укусы и т.д. (*Комарики на воздушном шарике*: звезд атакуют насекомых); В рекламе средств, помогающих при укусах насекомых (А от них *комарики на воздушном шарике*) [9. С. 10].

«Антикомариная» доминанта прецедентного высказывания-цитаты очевидна. В меньшей степени активна вторая часть – *воздушный шарик*. Соответственно, возникают смысловые блоки, структурирующие

вторую часть словарной статьи, которая воспроизводится в других контекстах: о полете на воздушном шаре, об обзоре с высоты в интернет-игре.

В словарной статье представлено и игровое использование прецедентного феномена в учебном тексте по физике:

Как вы думаете, действительно ли летели *комарики на воздушном шарике* или им пришлось тащить этот *шарик* на себе. Средняя плотность воздушного шарика 1,5 кг/м³. Свой ответ обоснуйте (<https://iotvet.com/fizika/487872.html>) [9. С. 11].

Словарная статья **ВОЛК И СЕМЕРО КОЗЛЯТ** делится на сегменты *волк* и *семеро козлят*, также определяющие ее структуру и выделяемые смысловые блоки, каждый из которых получает в словарной статье комментарий. Прежде всего, прецедентный феномен используется для характеристики враждебных отношений между родителями и детьми:

Где гарантия, что выращенные «*семеро козлят*» не взглянут потом на своих родителей как на чужого и враждебного волка? (Труд, 2001.04.05) [9. С. 47].

В текстах реализуется и другой интертекстовый дериват – о проблемах, возникающих в связи с многодетностью:

Конкурентов у медиа-холдинга «Московское время» полно, а темка для «журналистского расследования» вполне подходящая, особенно если у Петра Борисовича остались жена и *семеро козлят*, один другого меньше (Т. Устинова. Подруга особого назначения) [9. С. 47].

Противопоставление противоборствующих сторон (*волк – козлята*) нередко используется в политическом дискурсе для описания международных отношений, расстановки политических сил:

Ситуация вокруг России и «большой семерки» напоминает сказку «*Волк и семеро козлят*» (Комсомольская правда. 2002.1.05) [9. С. 46].

Заложенный в исходном тексте компонент *семеро* дает и другой деривационный интертекстовый шаг – «большое количество», служащий основой для обобщенной характеристики множественности (в заметке о вместительных автомобилях):

Лев и семеро козлят. Кто-то подсчитал, что большинство европейских машин возят постоянно одного-двух человек. На Peugeot решили пойти от обратного – в качестве опции вы можете заказать два дополнительных си-

дня и путешествовать всемером! Если у вас в семье пятеро детей (Д. Гронский. Семеро одного) [9. С. 47].

Несколько иным предстает лексикографическое осмысление слов **А У НАС В КВАРТИРЕ ГАЗ** из стихотворения С. Михалкова «А что у вас?». Ассоциативный потенциал прецедентного феномена ведет к проблемам, связанным с газом, в результате чего возникает смысловой блок «О проблемах газоснабжения и безопасности использования газа»:

Блатные дворовые парни не работали, целыми днями сидели на дровянике (*а у нас в квартире газ, а у них его еще не было*), лузгали семечки, пили разливное пиво с астраханской воблой-черноспинкой (В. Глейзер. Горького, 28); *А у нас в квартире газ*. Представьте себе, что через полтора часа горения двух конфорок концентрация в воздухе кухни диоксида углерода, сернистого газа, предельных и непредельных углеводородов в пять раз превышает предельно допустимую даже для промышленных предприятий! (Семейный доктор. 2002. 15.12) [9. С. 13].

Актуальным в современной речи является использование прецедентной единицы в качестве шутливой реплики в демагогическом общении (ответ на вопрос *А что у вас?*):

Теперь на любой вопрос «*А что у вас?*» – с демократией, с правами человека, с коррупцией, наконец, – Россия может уверенно ответить: «*А у нас в квартире газ*» (Д. Быков. *А у нас в квартире газ*); «*А у нас в квартире газ, а у вас? – А у нас газопровод, вот!*» – президенты Украины и России выказали изрядную долю юмора, проведя в стихотворной форме «блиц-переговоры» по транзиту газа. «Материалом» для обмена «шутками» стал детский стишок Сергея Михалкова «А что у вас?» (Московский комсомолец. 24 декабря 2019) [9. С. 14].

Содержание словарных статей показывает закономерность того, что Ю.Н. Караулов называл «реинтерпретируемостью» прецедентного текста [18. С. 217]. Именно ассоциативная сегментация цельного прецедентного высказывания определяет направления семантической деривации, отраженные в содержании смысловых блоков в рамках словарной статьи. Как видим, такие семантические векторы могут контрастировать в содержательном аспекте. Ср., например:

ЗОЛУШКА. О девушке из простой семьи, удачно вышедшей замуж; О том, чья судьба чудесным образом изменилась; О ком-либо, кто потерял обувь; О ком-либо, кто внезапно ушел, исчез [9. С. 83–85].

Следует подчеркнуть также актуальную для описываемых прецедентных феноменов функцию: нередко они используются в качестве стандартных коммуникативных клише. Ср., например:

У МЕНЯ ОПЯТЬ ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ И ПЯТЬ (шутливо: об измерении температуры тела) [9. С. 184];

МЫ С ТАМАРОЙ ХОДИМ ПАРОЙ (в шутливой оценке совместных действий, интересов, сотрудничества) [9. С. 130–131];

ДЕЛО БЫЛО ВЕЧЕРОМ, ДЕЛАТЬ БЫЛО НЕЧЕГО (как шутливая вступительная фраза при описании каких-либо событий, происшествий) [9. С. 58].

В заключение отметим, что лексикографическая систематизация материала позволила выявить существенные черты значимой составляющей ассоциативного тезауруса языковой личности.

Работа над любым словарем предполагает внимание к запросам пользователя. В предлагаемом опыте словаря мы ориентировались на широкого читателя, прежде всего учителя, преподавателя русского языка как неродного или как иностранного, студента-филолога. Очевидно, что изменение круга чтения современного ребенка требует особого внимания к интертекстуальным включениям, являющимся значимой частью культурного кода. Детская книга символизирует связь поколений, является частью национального культурного кода и необходима для адекватного восприятия современных текстов. Даже если те или иные тексты детской литературы оказываются за пределами круга чтения современного ребенка, образованный носитель русского языка должен ориентироваться в том интертекстуальном богатстве, которое складывалось на протяжении десятилетий. Материалы словаря призваны убедить читателя в том, что следы детского чтения в лексиконе человека проявляются в различных типах текстов, в СМИ, в том числе в политическом дискурсе [19], в массовой литературе [20], рекламе, различных городских наименованиях. При утрате тех или иных фрагментов интертекстуального тезауруса останутся непонятными многие современные тексты, о чем свидетельствует иллюстративный материал словаря.

Явная фразеологизация многих устойчивых выражений, описанных в словаре, отражает заметный процесс в развитии фразеологической системы русского языка и обеспечивает воспроизводимость таких единиц даже в условиях изменения круга чтения.

Список источников

1. Чернейко Л.О. Как рождается смысл: смысловая структура художественного текста и лингвистические принципы ее моделирования. М. : Гнозис, 2017. 206 с.
2. Дядечко Л.П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность. Киев : ИПЦ «Киевский университет», 2002. 183 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. М. : Азъ, 2006. 955 с.
4. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т. Новосибирск : Наука, 1995.
5. Академический словарь русской фразеологии / А.Н. Баранов, М.М. Вознесенская, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева, А.Д. Козеренко. М. : ЛЕКСРУС, 2015. 1168 с.
6. Шулежкова С.Г. Словарь крылатых выражений из области искусства. М. : Азбуковник, Русские словари, 2003. 430 с.
7. Дядечко Л.П. Словарь крылатых слов и выражений нашего времени. М. : Словари XXI века, 2019. 624 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
9. Черняк В.Д., Сидоренко К.П., Носова Е.П. Крошка сын к отцу пришел: Прецедентные имена и высказывания из детской литературы. Опыт словаря / отв. ред. В.Д. Черняк. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 216 с.
10. Кузьмина Н.А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации. М. : URSS, 2018. 272 с.
11. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М. : Индрик, 2007. 600 с.
12. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина. СПб. : Нева, 2005. 800 с.
13. Мокиенко В.М., Семенец О.П., Сидоренко К.П. Большой словарь крылатых выражений А.С. Грибоедова. («Горе от ума») / под общ. ред. К.П. Сидоренко. М. : ОЛМА медиа групп, 2009. 800 с.
14. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Крылатые слова басен Ивана Андреевича Крылова : словарь. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2018. 786 с.
15. Черняк В.Д., Ли Х. Прецедентные феномены: между книгой и мультфильмом // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2020. № 196. С. 223–229.
16. Шулежкова С.Г. Не смешите мои подковы!: словарь крылатых выражений из мультфильмов. Магнитогорск : Магнитогор. Дом печати, 2018. 179 с.

17. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 216 с.
19. Носова Н.П., Черняк В.Д. Вспоминая детство... (об одном типе прецедентных феноменов в политическом дискурсе) // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 33–42.
20. Черняк В.Д., Носова Е.П. Прецедентные феномены, мотивированные детским чтением в заглавиях массовой литературы // Печать и слово Санкт-Петербурга : сб. науч. тр. СПб. : СПбГУПТД, 2018. С. 294–299.

References

1. Cherneyko, L.O. (2017) *Kak rozhdaetsya smysl: smyslovaya struktura khudozhestvennogo teksta i lingvisticheskie printsipy ee modelirovaniya* [How meaning is born: the semantic structure of a literary text and the linguistic principles of its modeling]. Moscow: Gnozis.
2. Dyadechko, L.P. (2002) *Krylatye slova kak ob"ekt lingvisticheskogo opisaniya: istoriya i sovremennost'* [Winged words as an object of linguistic description: history and modernity]. Kyiv: IPTs "Kievskiy universitet".
3. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2006) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 72,500 words and 7,500 phraseological expressions]. Moscow: Az".
4. Fedorov, A.I. (1995) *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka: v 2 t* [Phraseological dictionary of the Russian literary language: in 2 volumes]. Novosibirsk: Novosibirsk department of the publishing house "Nauka".
5. Baranov, A.N., Voznesenskaya, M.M., Dobrovol'skiy, D.O, Kiseleva, K.L. & Kozerenko, A.D. (2015) *Akademicheskii slovar' russkoy frazeologii* [Academic dictionary of Russian phraseology]. Moscow: LEKSUS.
6. Shulezhkova, S.G. (2003) *Slovar' krylatykh vyrazheniy iz oblasti iskusstva* [Dictionary of popular expressions from the field of art]. Moscow: Azbukovnik, Russkie slovari.
7. Dyadechko, L.P. (2019) *Slovar' krylatykh slov i vyrazheniy nashego vremeni* [Dictionary of winged words and expressions of our time]. Moscow: Slovari 21 veka.
8. Teliya, V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologichskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow: School "Yazyki russkoy kul'tury".
9. Chernyak, V.D., Sidorenko, K.P. & Nosova, E.P. (2021) *Kroshka syn k ottsu prishel: Pretsedentnye imena i vyskazyvaniya iz detskoj literatury. Opyt slovary* [Little Son Came to His Father: Precedent Names and Sayings From Children's Literature. An Experience of a Dictionary]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.
10. Kuz'mina, N.A. (2018) *Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny kul'tury i yazyka v intertekstual'noy interpretatsii* [Intertext: theme with variations. Phenomena of culture and language in intertextual interpretation]. Moscow: URSS.

11. Berezovich, E.L. (2007) *Yazyk i traditsionnaya kul'tura: Etnolingvisticheskie issledovaniya* [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic Studies]. Moscow: Indrik.
12. Mokienko, V.M. & Sidorenko, K.P. (2005) *Shkol'nyy slovar' krylatykh vyrazheniy Pushkina* [Pushkin's School Dictionary of Popular Expressions]. Saint Petersburg: Neva.
13. Mokienko, V.M., Semenets, O.P. & Sidorenko, K.P. (2009) *Bol'shoy slovar' krylatykh vyrazheniy A.S. Griboedova. ("Gore ot uma")* [Big Dictionary of Popular Expressions Griboedov. ("Woe from Wit")]. Moscow: OLMA Media Grupp.
14. Mokienko, V.M. & Sidorenko, K.P. (2018) *Krylatye slova basen Ivana Andreevicha Krylova: Slovar'* [Winged words of the fables of Ivan Andreevich Krylov: Dictionary]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
15. Chernyak, V.D. & Lee, H. (2020) The precedent phenomena: between a book and a cartoon. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 196. pp. 223–229. (In Russian).
16. Shulezhkova, S.G. (2018) *Ne smeshite moi podkovy!/: slovar' krylatykh vyrazheniy iz mul'tfil'mov* [Don't make fun of my horseshoes!/: Dictionary of popular expressions from cartoons]. Magnitogorsk: Magnitogorskiy Dom Pechati.
17. Stepanov, Yu.S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian culture]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
18. Karaulov, Yu.N. (2007) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow: LKI.
19. Nosova, N.P. & Chernyak, V.D. (2016) Remembering the childhood ... (one type of precedent phenomena in political discourse). *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 2 (56). pp. 33–42. (In Russian).
20. Chernyak, V.D. & Nosova, E.P. (2018) Pretsedentnye fenomeny, motivirovannye detskim chteniem v zaglaviyakh massovoy literatury [Precedent Phenomena Motivated by Children's Reading in the Titles of Mass Literature]. In: Lisenko, D.A. (ed.) *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga* [Press and Word of St. Petersburg]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Technology and Design. pp. 294–299.

Сведения об авторах:

Черняк Валентина Даниловна – профессор, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: vdcher@yandex.ru

Сидоренко Константин Павлович – профессор, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: sidorenko274@yandex.ru

Носова Елена Павловна – канд. филол. наук, учитель русского языка и литературы гимназии 205 (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: elena.awesome@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Valentina D. Cherniak, Dr. Sci. (Philology), professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: vdcher@yandex.ru

Konstantin P. Sidorenko, Dr. Sci. (Philology), professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: sidorenko274@yandex.ru

Elena P. Nosova, Cand. Sci. (Philology), Gymnasium 205 (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: elena.awesomenights@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.11.2021;
одобрена после рецензирования 27.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.*

*The article was submitted 23.11.2021;
approved after reviewing 27.05.2022; accepted for publication 06.06.2022.*